

ИРАН В ОЖИДАНИИ ОТТЕПЕЛИ

В.А. СКОСЫРЕВ

События в Иране в последние годы находятяся в фокусе внимания мировой прессы. В Совете Безопасности ООН, на встречах представителей Тегерана с постоянными членами Совета и Германией идут острые дискуссии вокруг иранской ядерной программы. Президент Ирана утверждает, что Израиль не имеет права на существование, а Израиль в ответ угрожал нанести превентивный удар по атомным объектам Ирана. Как противостояние с Западом отражается на культурной жизни и повседневном быте граждан Исламской Республики? Об этом рассказывает в репортаже нашего специального корреспондента, бывавшего недавно в Иране.

Шулка сия подарена уполюномоченному отъ Персидского двора при заключении мира в Аббасу Мирзе от Росинского императора Николая I въ знакъ дружбы».

Такую надпись довелось прочесть на чулунном даффе орудия, выставленного в Саидбаде, двореце бывшего шаха Ирана, превращенного в музей. Дворец отчасти сохранился, приемыши и личные покои Мухаммеда Резы Пехлеви поражают роскошью оформления и одновременно отменным художественным вкусом последнего хозяина и его отца. Там можно полюбоваться картинами Дали, Айвазовского и Шишкина.

САПОГИ ВЕНЦЕНОСЦА

В дни исламской революции 1979 г. шах превратился в глазах многих соотечественников в американскую марionетку, символ закатабаладе страны Западом. Венценосцу пришлось бежать из страны. Горькие приверженцы имама Хомейни, завладевшие дворцом, внесли пятитскую статью шаха, стоявшую у входа во дворец. От нее остались одни сапоги. Но в огниче от китайских хунзайбинов, разбивших во время «культурной революции» немало предметов «буржуазного и феодального искусства», иранские радикалы никак их художественных ценностей не тронули.

Остался в неприкосновенности и дар Николая I. Хотя Туркманчайский мир - это огонь не славная страница в истории Ирана. Война закончилась тогда его поражением. К Росийской империи отошли Ереванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения). На Иран налагалась контрибуция. Подтверждалось исключительное право России иметь военный флот на Каспии.

Пришедший на смену Резе Пехлеви новый фактически правитель Ирана, отец исламской революции аятолла Хомейни был суровым аскетом и с презрением отвергал увлечения предметами роскоши, чуждой исламу культуры, которые были свойственны иранской элите при шахе. В доме Хомейни, также ставшем музеем, можно видеть его крохотную, стартанскую стаянку с узкой кроваткой. Сохраниться в неприкосновенности небольшой зал, где собидались правозерные, и балкон, с которого имам к ним обрабалага. Впрочем, зал и сегодня используется для молитв. Несколько человек при нас совершали намаз.

До нынешней командировки мне довелось побывать в Тегеране вскоре после исламской революции, а затем - девять лет назад. Помните, тогда портреты аятоллы смотрели на торожак со стен многих домов. Сейчас их иногда видишь на улицах на небольших плакатах рядом с нынешним рахбаром - лидером страны Мохаммадом Хаменеи.

Это не значит, конечно, что наказы имама стали забываться. Женщины ходят сплюшь в хиджабах. Но молоденькие персиянки с тщательно подкрашенными бровями и ресницами стуреляют на улице черными очами не хуже, чем наши голубоглазые блондинки. При шахе студенты, молодежь из зажиточных семей, подражая своим американским и европейским сверстникам, начали овлаивать дискотеки. В таких заведениях можно было попробовать напиток покрепче знаменитого иранского шербета. Сейчас алкоголь под запретом. На месте дискотек и баров работают ресторанички или, как это было от века, чайханы.

Мы побывали в чайхане «Альрин». Представьте покаял с массивными каменными сводами, стойку, на которую водружен огромный самовар. Вот оно, металическое подтверждение того, что культурное влияние России на Иран не выветрилось полностью, несмотря на революции и другие потрясения, пережитые нашими странами. Впрочем, самовар дореволюционного производства - это, скорее, экзотика. Воду кипятят электроприборами. Чайханщик оказался виртуозом своего дела. На покое он размесил еще пару подносков поменьше со штофами, наполненными ароматным чаем, и расносил их между столиками. А киненты поопытней, чем ваш покорный слуга, могли насладиться кальяном. Впечатление такое, что столция, которая летом 2009 г. пережила политическую бурю в связи с президентскими выборами, старается о ней не вспоминать. Люди, кажется, озабочены повседневными проблемами, а политика обсуждают в своем кругу, и уж никак не с азевскими иностранными репортерами, к коим относится автор этих строк. Возможно, это поверхоственный взгляд, но подступило напряжение, о котором часто пишут заадные газеты, я не опущу.

Вот промадный центральный базар, который считается барометром политических настроений. Покупаются движутся нескончаемой толпой мимо развалов в поисках нужного товара. Автомобильные пробок почти не бывает. Светофоров не очень много, и требуется немало мужество, чтобы пересечь в час пик улицу даже по «зебре». Машины едут прямо на тебя, невзирая на то, что ты вроде бы находишься в безопасной зоне. Правда, они ухитряются не задерж бедного пешехода. Возможно, менталиет у персидских водителей не такой апресивный, как у многих росийских. Я не заметил, чтобы они беспардонно «подпредали» более робких «водил». Да и промадных внедорожников, с которыми смертельно опасно соегазаться на наших улицах, не видно. Дельнов, сколотивших миллионные долларовые состояния за время, минувшее после войны с Ираком, хватает. Но они стараются не выставляять свои богатства напоказ.

КТО ГОВОРИТ, А КТО ПОМАЛКИВАЕТ

Тегеран совсем не похож на столицу страны, которой самая мощная держава мира угрожает суровыми карами.

Ритм жизни столицы да и города Кум, неформального духовного центра страны, где также довелось побывать, - деловой, спокойный. Ничто, на первый взгляд, не напоминает о том, что Иран многие месяцы находился в эпицентре дипломатических баталий с Западом вокруг его ядерной программы.

Конечно, никому не нравится жить в ожидании новых санкций, которые под нажимом США могут быть наложены на страну. Иранцы понимают, что санкции сильно ударят по их благосостоянию, а оно заметно выросло за последние два десятилетия. Нам говорили, что средняя зарплата госслужащего - 500-700 долл. в месяц. Не удивительно, что во время бесед глухо, но явно слышно звучит пожелание: скорей бы эта конфронтация с Америкой закончилась и наступила оттепель. Тогда бизнес внутри страны и экспорт снова пойдут на подъем.

Джалиль Абеди владеет небольшим предприятием, где 50 работников вручную ткут ковры. «Персидский ковер, - сказал он, - в отличие от автомобиля, не стареет. «Форд» лет через десять все равно придется отпирать на свалку. А ковер чем старше, тем больше прибавляет в цене».

Узкий шерстяной ковер метра на два с половиной в длину продается за 2,5 тыс. долл. Так что предприятие хоть небольшое, но прибыльное. Но сейчас покупатели - а это, прежде всего, американцы, японцы, немцы, - стало меньше. И причиной тому - не только финансовый кризис. Политика тоже мешает торговле, вздыхает Р-н Абеди. А если в мире атмосфера угрюмится, легче будет находить клиентов.

Мехди Сетахи всю свою долгую жизнь (82 года) посвятил не производству ковров, а торговле ими. Возглавляет семейную фирму. И тоже связывает плечо конъюнктуру на рынке с политической ситуацией, особенно в отношении между Ираном и Западом. «Но кто виноват в этом?» - задаю собеседнику «бестактный» вопрос. Тот в ответ спрашивает: «А вы как думаете?» Отвечая: по-моему, обе стороны виноваты. Предприниматель говорит, что он такого же мнения.

В отличие от деловых людей, служивших, учивших, видные государственные чиновники, которым разрешено высказываться публично, за словом в карман не лезут, обсуждая международную ситуацию, сложившуюся вокруг Ирана. Нам довелось пообщаться с двумя такими официальными лицами - представителем МИД Ирана Хасаном Капканы и заместителем министра торговли Баеком Афхали. Оба они заявили, что США абсолютно без всяких оснований обвиняют Иран в стремлении создать ядерную бомбу. На самом деле Иран не имеет никакого отношения к ядерному оружию, а стремятся поставить на службу стране мирный атом.

У каждого из наших собеседников нашлись критические замечания и в адрес Москвы. Представитель МИД посетовал на то, что Иран ожидал от России «большего». Подразумевалось, что мы как добрый сосед и партнер могли бы защитить Иран от несправедливых нападок. А Г-н Афхали, охарактеризовав отношения между Россией и Ираном как стратегические, упрекнул Москву в том, что она плохо изучает потенциал пищевой промышленности, сельского хозяйства его страны, закупает мало иранских товаров, таких, например, как цветы или финики. Хотя они выше качеством, чем те, что доставляются к нам из-за моря. Да и перевоз иранских грузов обходился бы дешевле.

Поскольку США могут даже в одностороннем порядке ввести новые ограничения на торговлю с Ираном, его правительство отдало указание банкам осуществлять международные расчеты в евро. Предпринимаются и другие шаги, чтобы уберечь экономику от санкций. Распирются экономические связи с соседями. Тегеран желает, чтобы и Россия стала его важнейшим торговым партнером, подчеркнул собеседник.

Но достичь этой цели не легко. Во-первых, иранские предприниматели вынуждены в России иметь дело с «посредниками». Во-вторых, Россия, кажется, хочет показать себя большим католиком, чем сам Папа. Она не разрешает открывать представительства в Москве многим иранским банкам, хотя они не подпадают под действие санкций ООН.

НЕ В ШУТКУ, А ВСЕРЬЕЗ

В свете их возможного ужесточения Г-н Афхали привал репигтально перестроить ирано-российскую торговлю. Сейчас Россия ввозит в Иран примерно в 10 раз больше товаров, чем закупает у него. Этот дисбаланс можно изменить, если мы будем импортировать иранскую продукцию, например, ковры. Нужно добиться, чтобы у каждой российской семьи было... хотя бы по одному персидскому коврику.

На ковры, слава богу, санкции наверняка не распространятся. И все же я воспирнял это предложение как шутку замминистра. А зря. Как мне впоследствии рассказали Мортеза Фараджи, руководитель Центра ковров Ирана, на них приходится 3-5% экспорта страны. Он приносит примерно 800 млн долл. дохода в год. Ковры, конечно, не так важны для экономики, как нефтегазовая индустрия, но в их производстве и продаже заняты миллионы людей. Так что иранские должностные лица не напрасно несутся об этой отрасли.

Впрочем, в Вашингтоне хорошо знают, что ахиллесовой пятой Ирана является нефтепереработка. Параллельно, но факт: страна, которая входит в число ведущих экспортёров нефти, зависит от импорта бензина, дизельного топлива и основанной на бензине продукции. По разным данным, Иран удовлетворяет от 25 до 40% своих потребностей в бензине за счет импорта. И если Тегеран не свернет программу обогащения урана, то США, как передает агентство Reuters, собираться нанести удар именно по энергетическому сектору.

Причем для введения в силу карательных мер вовсе не обязательно одобрение со стороны ООН. Вашингтон в одностороннем порядке или при участии своих союзников может ввести запрет или ограничения на вывоз нефтепродуктов в Иран. Американским компаниям уже запрещено иметь дело с нефтяной отраслью Ирана.

Ясно, что санкции способны оказать негативное воздействие на темпы развития экономики Ирана. Но и российские интересы могут пострадать. По сведениям ПИР-Центра, в торгово-экономических отношениях Ирана с зарубежными странами доля России составляет порядка 6%. В то же время связи с Ираном позволяют России диверсифицировать свой экспорт. Выступая на мировом рынке в основном в качестве сырьевого поставщика, в Иран Россия продает своего промышленную продукцию, а также научно-технические услуги. Россия заключила с Ираном соглашения о поставке гражданских самолетов, автомобилей, прокатает железных дорог. Иран - один из крупнейших покупателей российских вооружений. Развивается и сотрудничество в нефтяной сфере.

Введение Америкой новых санкций, вполне возможно, вынудило бы ряд российских компаний сократить свое присутствие на иранском рынке, как это сделала Лукойл, или вообще уйти с него.

Как пишет в своих мемуарах бывший канцлер Германии Герхард Шредер, когда нужно добиться преференций для американских корпораций, Вашингтон действует чрезвычайно жестко, не считаясь даже с ближайшими союзниками. Думается, Россия в нынешней ситуации имеет смысл позимствовать у американцев опыт защиты национальных интересов.

Тегеран - Москва